

По иронии судьбы, больше всего резонировали с ним слова, произнесенные субъектом, и при этом сдался чиновник Великого Яня! Присутствие Цинь Хуайюаня при императорском дворе Великой Чжоу застряло, как больной палец.

Возможно, это было облегчение огромного бремени, поднятого после того, как, наконец, нашел сокровище - Ли Цициань нашел в себе больше сострадания, что сделало ответ Цинь Хуайюаня более впечатляющим.

"Любимый предмет Цинь". Император помог своему министру подняться обеими руками и с благодарностью похлопал его по рукам. "Мы не читали вас неправильно. Мы решили использовать сокровище для людей, когда оно было найдено, так как оно было украдено у них в первую очередь. Пусть это успокоит некоторых из жертв, которые заплатили за него высшую цену".

Цинь Хуайюань торжественно кивнул. Взгляд в его глазах и выражение лица излучали именно тот уровень послушания своему начальнику, который также смешивался с тонким почитанием.

Всего один взгляд от одного из этих взглядов был более приятным бальзамом, чем два часа пустой лести.

"Возлюбленный субъект Цинь, какими, по-твоему, должны быть последующие шаги, теперь, когда сокровища восстановлены?"

Мудрый Пан Ан размышлял над вопросом, прежде чем ответить.

"В данный момент, этот субъект чувствует, что должны быть предприняты три меры. Во-первых, верный принц и принцесса-консорт первого ранга, командующий принцем Янь и старый мастер Гу должны остаться там, где они находятся, для дальнейших указаний. Войска должны держать их под охраной, чтобы не раскрыть никаких секретов. Во-вторых, отправьте принца-консорта Цзи на встречу с конвоем, чтобы ничего не случилось по пути домой. В-третьих, запланируйте распределение сокровищ и выпустите свежие новости о делах Вашего Величества".

Предложения Цинь Хуайюаня были достаточно ясны, но не слишком тщательны, чтобы у Ли Цицианя не было места для размышлений.

Такая манера делать предложения лучше всего демонстрирует искренность. Она также не оставляла другим возможности думать, что он неоправданно диктовал имперские решения.

Ли Цициань неоднократно кивал головой, глубоко тронутый искренностью министра.

"Мой любимый подданный, вы предложили, чтобы принц и другие оставались там, где они есть, до дальнейших распоряжений". Как долго они будут ждать?"

Цинь Хуайюань однозначно ответил: "Пока люди Вашего Величества не возьмут сокровище под свой контроль".

Ли Цициан на мгновение остался в глубоких раздумьях. Вопрос, который он отчаянно хотел задать, в конце концов не получился.

Пан Сяо и Цинь Инь - ваш зять и любимая дочь. Разве тебя не беспокоит, что молодожёны будут страдать там, где они есть?

Но, обдумав это, Ли Цициан позаботился об этом.

Цинь Хуайюань действительно ясно видел. Его предложение не только обеспечило бы целостность местонахождения сокровищ, но и сняло бы все подозрения с пары.

Ли Цициан покачал головой, не зная, смеяться или плакать. Его не раздражал стиль Цинь Хуайюаня. Если бы министр был излишне самоотвержен, не указывая на предвзятость по отношению к собственной дочери, уверен, возникли бы сомнения в его лояльности. Напротив, его поведение стало еще более искренним.

Ли Цициань быстро двинулся и проинструктировал курьера доставить его приказы как можно быстрее.

.....

Когда гонец пришел, Цинь Иньинь и Пан Сяо были переполнены вокруг костра, поджаривая свежую дичь с Хузи, Цзюцзюнем и Бинтаном.

Супруга принцессы была истинной выжившей в горах, которая выдержала свою долю трудностей. Такая простая жизнь на самом деле больше соответствовала ее вкусу. Ее способность выживать в дикой природе произвела большое впечатление на мужа и солдат.

Она умела определять, какие тропинки в горах проще всего пройти, какие фрукты вкуснее, какие дикорастущие овощи съедобны. Она охотилась с мастерством опытного охотника, намного лучше, чем охранники со стороны Пан Сяо.

После столь долгого периода времени, кожа Цинь Инь полностью омолаживалась своей новой жизнью. Следов выветривания стихией не было, но эта внешность вызывала у Пан Сяо боль в сердце.

"Ваше Высочество, у подножия горы у нас гости", прошептал охранник.

Пан Сяо кивнул. "Я слышал их."

Три сотни Всадников Драконов, стоявших в карауле у подножия горы, установили систему часовых на сменах. Часовой привёл посланника к Тебе, Мэн.

Ючи Янь и Гу Шиксионг вместе со своим отрядом из двадцати с лишним последователей были связаны в кучу недалеко. Они нервно смотрели в сторону новичка.

Ты, Мэн, принял тайный указ Ли Цицианя и прочитал его дважды. Он улыбнулся, когда повернулся.

"Его Величество распорядился, чтобы верный принц и принцесса-супруга Первого Ранга и их последователи оставались на местах для дальнейших распоряжений". Командующий принц Янь и Гу Ши Сюн тоже. Что касается остальных..." Вице-генерал просунул край руки через горло.

Его личная охрана тут же столкнула Гу Ши Сюна и Юти Яня в Пан Сяо, Цинь Инь и их окружение. Тем временем те, кто следовал за Юти Янем, включая Маленького Лу, закричали в панике и отчаянии.

"Нет, нет, нет!!! Ваше Высочество! Помогите нам!"

"Мы ничего не сделали! Мы невиновны!"

"Помогите!"

.....

Палачи, выбранные из Всадников Драконов, приглушали их крики, когда их оттаскивали. Люди скоро вернулись и снова заняли свои позиции позади Тебя, Менг. Любой пристальный взгляд выявит пятна крови на их лицах и телах.

"Нет, нет, нет..." Юти Ян покачал головой, глаза закрылись, когда он бормотал от боли. "Так не должно быть, так не должно быть! Они все невиновны!"

"Невиновны?" Ты, Мэн, насмеялся. "Что, не можешь вынести, если своими глазами? Почему бы тебе не подумать о женщинах, которых ты оставил в столице?"

"Нет, нет..." Глаза Юти Яна были круглыми и большими, переполненными мучениями.